

Николай был призван на службу в апреле 1981 года. Уже тогда шла война в Афганистане. Еще никто не считало не представлял последствий этой трагедии. Еще не прозвучал на весь мир «Черный тюльпан» Розенбаума.

Два месяца в Ташкенте для Николая Парашука по казались романтикой. Но уже в июне его ждал Кабул.

— Боевое крещение мы приняли сразу же по прибытии в батальон. Не успели получить оружие, как начался обстрел. Это было что-то ужасное. Кругом грохотало, гремело. Я не мог никак понять, что к чему, ничего не видел. Спасибо старослужащим, которые ответили нас, новобранцев, в казарму и приказали лечь и не двигаться. В кошмарах прошла вся ночь. Потом оказалось, что такие обстрелы — не редкость.

...Человек привыкает ко всему. Особенно на войне: бессонным ночам, сухим пайкам, кипятку. Но к одному он не может привыкнуть — к чужой земле. Мир для Николая в Афганистане раскололся на два измерения. В одном — родной дом, вишневый сад, улыбки друзей, мирный 1981 год.

В другом — чужие горы, язык, невыносимая жара, дизентерия, желтуха, смерть, раскаленный ветер, несущий тучи пыли, смрад. От него никуда не спря-

чаться. Он повсюду. В палатке, в сапогах, за воротником, в пище, на зубах. Он не менее коварен, чем сама смерть.

ФАКТ: «В 1981 году в Афганистане погибло—1298 человек, в 1982 — 1498 человек, в 1983 — 1446 человек».

Слово — Николаю Парашуку:

● ТВОИ ЛЮДИ, МИУС!

ИЗМЕРЕНИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

— 1982 год был самым тяжелым. Душманы оземь без потерь. Большая помощь шла тогда из Пакистана. Бой на перевале, где мы засекли караван с оружием, шедший из-за границы. «Духи», вооруженные до зубов, не помышляли ни о какой сдаче — пленили. Мы тоже не дрогнули. Полтора года службы прошли не даром. Завидное хладнокровие и умение в этом бою проявили Геннадий Чучко из Мариуполя, Сергей Сахаров из Крыма. Когда захватили караван, оказалось, что кроме оружия из Пакистана шла большая партия наркотиков: героин, анаша. Тогда мы поняли, почему душма-

ны так яростно отбивались: «Ежедневно из СССР в Афганистан отправлялись тысячи машин — с горючим, боеприпасами, продовольствием, военным снаряжением. На афганских аэродромах ежедневно приземлялись десятки транспортных самолетов с грузами для вою-

ющей армии. Этот конвейер действовал безостановочно, не день, не два — девять лет!..».

Слово Николаю Парашуку:

— Мне не раз приходилось ходить домой в Термез, через перевал Саланг. Оттуда мы везли одежду, продукты питания. Каждый раз шла приличная колонна. Это были самые опасные рейсы. Домой нас пропускали спокойно. А назад обязательно попадали под обстрел.

Что мы имеем от этой войны? Разве что материнские слезы, тысячи искалеченных физически и духовно. Ведь многие пришедшие из Афганистана живут еще в том страшном изме-

рении, в котором остались их погибшие друзья, пропавшие без вести. Кому пужна была эта война? Кто вернет Николаю мирное лето 1981, 1982, 1983 годов? Ему еще повезло. Живой, не ранен. Награжден медалями «За отвагу», «70 лет Вооруженных Сил», «От благодарного афганского народа».

ФАКТ: В Афганистане погибло:

1979 год	— 86 человек,
1980 год	— 1484 человека,
1984 год	— 2343 человека,
1985 год	— 1868 человек,
1986 год	— 1333 человека,
1987 год	— 1215 человек,
1988 год	— 759 человек,
1989 год	— 53 человека.

29 июня 1983 года Николай уволился. Самарканд встретил его ослепительным летним солнцем и тишиной. Впереди была вся жизнь. Но судьба устроила еще одно испытание Николаю Парашуку. 1986 год — трагедия в Чернобыле.

Слово Николаю Парашуку:

— Приходилось работать на третьем энергоблоке, долбить бетон, отдирали изоляцию. Были такие места повышенной радиации, в которых работали всего по две минуты.

Да, судьба не баловала Николая. Ему сейчас только 27 лет. Но тех испытаний, которые выпали на его долю, хватило бы на несколько жизней.

В. САДУЦКИЙ.